

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА-КРЕПОСТИ ЯБЛОНОВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Е.В. Шварев,

кандидат социологических наук, доцент,
г. Белгород

В статье на основе архивных документов и опубликованных материалов приводится количественный анализ служилых людей города-крепости Яблонов с 1638 по 1685 гг. Анализируемые статистические данные даются в разрезе чинов яблоновских служилых людей, а также в динамике — по годам.

Ключевые слова и фразы: Белгородская черта, Яблонов, служилые люди.

Динамика служилого населения города-крепости Яблонова во второй половине XVII в. имела общие тенденции, присущие практически всем городам Белгородской черты этого периода. В то же время особенности этого города-крепости, выполнявшего в первые годы своего существования функции административного центра Белгородской черты, накладывали отпечаток на процессы движения служилых людей разных чинов.

Первоначально по плану Ф. Сухотина и Е. Юрьева в Яблонском лесу планировалось построить не жилой город, а стоялый острог с временным летним гарнизоном с 1000 конных служилых людей¹. Однако стратегическое положение Яблонова оказалось настолько важным, что уже в 1637 г. было решено превратить Яблонов в город с постоянным населением. По-видимому, это решение было принято быстро, поэтому воевода А.В. Бутурлин до зимы 1637 г. успел набрать на службу в Яблонов лишь несколько десятков людей². На зиму туда были посланы белгородские и оскольские служилые люди³. Весной 1638 г. строительство яблоновских укреплений возобновилось. Новым воеводой города стал князь В.П. Львов, с ним для несения службы прибыли 500 московских и 500 новгородских стрельцов⁴.

Формирование служилого сословия города-крепости Яблонова имело свои особенности, которые определялись централь-

ным положением города на сооружаемой Белгородской черте в 30—50-е гг. XVII в. Эти особенности накладывали отпечаток на процессы формирования гарнизона крепости, в составе которого находились как постоянный контингент служилых людей, так и воинские соединения, которые несли временную службу на территории крепости.

Первыми после постройки города в ведение яблоновского воеводы от Оскола были отписаны казаки села Голубина. Через несколько лет, осенью 1642 г., «халанские помещики» (дети боярские села Халань с деревнями Ковылино и Прилепы) также стали бить челом о передаче их на службу в город Яблонов, который находился к ним гораздо ближе, чем Оскол⁵.

В 1637—1638 гг. в Яблоневе насчитывалось 2593 чел. служилых людей разных чинов: детей боярских, казаков и стрельцов — 1513 чел.; московских и новгородских стрельцов с головами и с сотниками — 1000 чел.; станичников из Валук и из Белгорода — 50; московских и валуйских пушкарей — 30 чел.⁶ Примерно такое же количество служилых людей — 2423 чел. — фиксируется по годовым сметным книгам Яблонова 1638—1639 гг. В том числе: детей боярских украинских и польских городов, стрельцов и казаков — 1443 чел.; московских стрельцов с двумя головами и сотниками — 900 чел.; белгородских и оскольских станичников — 50 чел.; разных городов пушкарей — 30 чел.⁷

Для большинства служилых людей из этого перечня военная служба в Яблоне была временной и сезонной. На этот факт указывает, например, список служилых людей, бывших на службе в Яблоне в 1639 г.⁸ Так, в апреле и мае 1639 г. с Тимофеем Бутурлиным на государевой службе в Яблоне были дворяне и дети боярские Новгорода Северского, Чернигова, Рыльска, Путивля, Алексина, беломестные казаки из Рыльска, полковые казаки из Рыльска, Путивля, Карачева, Крапивны, Михайлова, Деилова, бобриковские казаки из Белева, Севска, Гремячева, Печерска, Сапожка, беломестные казаки из Ельца, Ливен, Черни, Болхова, Кром, Лебедяни; стрельцы из Рыльска, Калуги, Козельска, Карачева, Брянска, Крапивны, Михайлова, Лебедяни, Кром, Белева⁹.

В 1641 г. в Яблоне государеву службу несли «прибылые люди» из следующих городов: дети боярские из Рыльска — 100 чел., донские и яицкие атаманы, есаулы и казаки из Тулы — 184 чел., конные казаки из Михайлова, Сапожка, Белева, Гремячего, Печерников, Карачева — 150 чел.¹⁰ 22 сентября 1641 г. по царской грамоте воеводе Василию Львову велено было отпустить из Яблонова с государевой службы в Москву стрелецких голов Петра Лаврова и Богдана Озеренского и их приказами: с 12 сотниками и 1000 стрельцами на срок с 21 сентября¹¹.

В 1639—1640 гг. на постоянной военной службе в Яблоне состояли 267 чел. жилецких, т.е. поселенных на вечное жительство, людей: три стрельца, 213 казаков, 20 пушкарей, голубинских казаков — 31 чел. Для усиления военного гарнизона Яблонова 3 января 1640 г. царским указом велено было взять на жительство из украинских городов стрельцов и казаков 327 чел. с женами и детьми. Всего в Яблоне численность жилецких людей планировалось довести до 598 чел.¹² По государеву указу в том же 1640 г. было взято из украинских и польских городов на вечное жительство в Яблон 118 стрельцов, 209 казаков, 240 яблонских казаков, которые писались из московских стрельцов, да

20 пушкарей. Указанные стрельцы, казаки и пушкари были устроены в Яблоне «дворовыми усадями и пашенной землей и санными покосами, и под гумна и под огороды места им розданы»¹³.

По книгам денежной раздачи воеводы князя Дмитрия Сеитова 18 октября 1642 г. в Яблоне числилось четыре сотника, четыре иноземца, детей боярских — 22, казаков из сведенцев 370 чел., 200 стрельцов, 27 пушкарей и один кузнец¹⁴. Всего 628 чел. служилых людей разных чинов. В том же 1642 г. в Яблоне находилось 1250 чел. «прибылых людей»: московских стрельцов — 1000, детей боярских: мценян — 50, чернян — 25, орлян — 25; конных казаков: из Гремячего — 10 чел., из Михайлова — 60 чел., из Сапожка — 20 чел., из Печерников — 20 чел., из Карачева — 30 чел., из Белева — 20¹⁵.

Содержание «прибылых людей» в Яблоне тяжелым бременем ложилось на государеву казну. В специальном докладе на имя государя в 1643 г. предлагалось уйти от этой практики и поселить в шести городах, в том числе и в Яблоне, на вечное жительство 1200 московских стрельцов¹⁶. Однако, как показывают архивные документы, это предложение не было реализовано.

По книгам стольника Романа Федоровича Боборыкина 31 марта 1644 г. яблонский гарнизон включал служилых людей следующих чинов: один стрелецкий голова, семь стрелецких сотников, 700 пеших стрельцов, один казачий голова, четыре казачьих сотника и 423 конных казака. Детей боярских — 21, детей боярских, халанских помещиков — 56, два иноземца, голубинских казаков — 31, пушкарей — 28. Всего 1274 чел.¹⁷

В Яблоне «для береженья от татарского прихода» с 1 мая по 1 ноября государеву службу продолжали нести служилые люди из украинских городов: дети боярские: мценяне — 100 чел., орляне — 50 чел., черняне — 50 чел.; конные казаки: из Гремячего — 20 чел., из Михайлова — 60 чел., из Сапожка — 30 чел., из Печерников — 15 чел., из Карачева — 40 чел., из Белева —

30 чел.¹⁸ Эти «прибылые люди» стояли в Яблонове по «большим вестям» по 3 месяца, чередуясь посменно. В каждой смене было по 198 детей боярских и казаков и по 25 станичников из Оскола. «А бывают те прибылые люди на государевой службе в Яблонове переменяясь пополам по 3 месяца и по большим вестям и из тех городов дети боярские и казаки другой половины в Яблонове не бывают»¹⁹. Итого в 1644 г. в Яблонове было служилых людей вместе с «прибылыми» 1494 чел., а у них детей, братьев, племянников и захребетников — 418 чел.²⁰

В 1647 г. по отписке Семена Измайлова 8 декабря в Яблонове насчитывалось 1250 служилых людей разных чинов: детей боярских, стрельцов и казаков — 1230, пушкарей — 20²¹. Из этого количества служилых людей 400 чел. вместе с воеводой были снаряжены «по вестям» в поход «для промысла над воинскими людьми». Оставшиеся 850 чел. служилых людей и 300 человек их детей, братьев и племянников (в сумме 1150 чел.) оставались в Яблонове для «осадного времени»²². Отписка так же указывает на наличие в Яблонове до 1646 г. «прибылых людей», которые в летний период с 1 мая по 1 ноября, сменяясь через три месяца, несли сезонную службу. Это были тоже дети боярские и казаки из указанных выше украинских городов (по 198 чел. в смене) и оскольские станичники (по 25 чел. в смене). В 1646 г. «прибылых людей» в Яблонове не было, в связи с тем, что в городе был сход «больших воевод» со своими ратными людьми²³.

По смете 1651 г. в Яблонове насчитывалось 1310 служилых людей разных чинов: стрелецкий и казачий головы, восемь сотников, детей боярских — 302, станичных голов и атаманов, ездовых и вожей — 49 чел., поместных казаков — 41 чел., 587 стрельцов, 299 казаков, пушкарей — 22. У них детей, братьев и племянников — 471 чел. Итого в 1651 г. в Яблонове было служилых людей и их детей, братьев и племянников — 1781 чел.²⁴ Из этого числа яблоновских служилых людей с воеводой Григорием Козловским должны были быть в походе 638 чел.,

в том числе 547 чел. конных, 91 чел. в обозе²⁵. А в Яблонове для городской службы в городе и по земляному валу в осадное время оставались 657 служилых людей, и 471 чел. из числа их детей, братьев и племянников. Всего для осадного времени в Яблонове оставались 1128 служилых людей, их детей, братьев и племянников²⁶.

28 июля 1653 г. в Яблонове был образован Яблоновский полк солдатского строя под руководством полковника Александра Краферта с общей численностью 2000 солдат²⁷. Туда были расписаны, в том числе, 312 чел. яблоновцев²⁸. В разные годы яблоновским солдатским полком командовали Яков Лесли, Анц Олоф Гран, Кристиан Любенов, Артемий Росформ, Вилим фон Зален, Иван Гаст и другие.

В 1658 г. во второй Яблоновский полк солдатского строя под командованием полковника Якова Лесли из Яблонова были взяты 276 староприборных солдат и 204 новоприборных солдата²⁹. 76 яблоновцев в 1658 г. также были поверстаны в рейтары в рейтарский полк полковника Ивана Алексеевича Шепелева³⁰. В 1667/68 г. 304 человека яблоновских служилых людей несли полковую службу во втором полку солдатского строя, 159 человек — в третьем рейтарском полку, 34 человека — в первом Белгородском полку копейного строя³¹. В 1680 г. 140 яблоновцев служили копейщиками и рейтарами в полках копейного, рейтарского и солдатского строя генерал-майора Якова Билса. Пешую службу в солдатах несли 491 чел. яблоновских солдат и детей боярских, один человек в выборном полку, семь яблоновцев из пушкарей в полку полковника Карла Ригимона³². В 1660 г. в Яблонове было: детей боярских — 323, станичников — 50, стрельцов — 128, казаков — 134, пушкарей — 14. Всего 649 чел. У них детей, братьев и племянников — 452 чел. Всего в Яблонове в 1660 г. насчитывалось всяких чинов служилых людей и их детей, братьев и племянников 1101 чел.³³

Сметная книга 1678 г. приводит следующую структуру гарнизона Яблонова: три

подьячих, два площадных дьячка, детей боярских городов службы — 403, детей их, братьев и всяких свойственников — 352 чел., 13 станичников, детей их, братьев и всяких свойственников — 11, стрельцов — 120, детей их, братьев и всяких свойственников — 84 чел., казаков — 101, детей их, братьев и всяких свойственников — 63 чел., 13 пушкарей, детей их, братьев и всяких свойственников — восемь чел. В таможене и на кружечном дворе: один голова, пять целовальников, один дьячок, восемь житенных целовальников, детей их и братьев и всяких свойственников — четыре человека³⁴.

В 1685 г. в городской службе в Яблонове было задействовано 833 чел. служилых людей разных чинов. У них было детей и свойственников в возрасте — 336 чел., в малых летах — 159 чел. В том числе починам: шесть подьячих приказной избы; четыре площадных дьячка; 116 отставных детей боярских; детей боярских городов службы — 422, детей их и свойственников в возрасте — 185 чел., в малых летах — 93 чел.; станичников — 21, детей их и свойственников в возрасте — 16 чел., в малых летах — три человека; стрельцов — 149, детей их и свойственников в возрасте — 75 чел., в малых летах — 35 чел.; казаков — 89, детей их и свойственников в возрасте — 53 чел., в малых летах — 26 чел.; пушкарей — 14 чел., детей их и свойственников в возрасте — 7 чел., в малых летах — 2 чел.; в таможене и на кружечном дворе: один голова,

один ларечный, четыре целовальника, один дьячок; у житниц — пять целовальников³⁵.

Основная функция служилых людей городской службы яблоновского гарнизона состояла в несении караульной и сторожевой службы в городе и по земляному валу. В 1680-х годах караульная и сторожевая служба была сосредоточена в целом в 10 местах, где было занято 70 чел. в смену. Так, на сторожах по земляному валу на участке от Яблонова к Холанскому лесу в Хмелевом и Халанском острожках стояли дети боярские по 10 чел., переменяясь через неделю. На участке вала к Короче в Изюмском острожке службу несли казаки по пять человек, чередуясь через неделю. В Смешной башне вала в караулах стояли вместе с корочанцами по пять казаков. В Яблоновском уезде, на Голубенском валу, у Васильевской башни было по 10 детей боярских со сменой через сутки. По городу на караулах по трем проезжим башням и в приказной избе стояли стрельцы по пять человек, а в приказной избе дополнительно к ним по одному пушкарю, переменяясь посуточно³⁶. До конца 1670-х годов «на вести» из Яблонова в Белгород и в Валуйки посылались станичники, по четыре человека³⁷.

Таким образом значение крепости Яблонов привело к достаточно быстрому формированию гарнизона, однако, достаточно длительный промежуток времени он усиливался контингентами, прибывающими для несения сезонной службы на окраине.

Рис. 1. Динамика численности служилых людей Яблонова в XVII веке

¹ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890. С. 9—10.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 97.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 105. Л. 69. Л. 85.

⁴ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 97.

⁵ Краткая история административного деления Яблоновского уезда. URL: <http://www.evsyukov.ru/sprav/histy.html> (дата обращения: 19.08.2019).

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 116. Л. 9—10.

⁷ Там же. Л. 10.

⁸ Там же. Д. 128. Л. 958—1027.

⁹ Там же.

¹⁰ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., 1894. С. 143.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 144. Л. 224—225.

¹² Там же. Д. 116. Л. 11.

¹³ Там же. Д. 144. Л. 223.

¹⁴ Там же. Д. 162. Л. 234

¹⁵ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С. 143.

¹⁶ Там же. С. 145.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 502. Л. 29.

¹⁸ Там же. Л. 29—30.

¹⁹ Там же. Л. 30.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 223. Л. 356.

²² Там же, Л. 256—257.

²³ Там же. Л. 357—359.

²⁴ Там же. Д. 299. Л. 61—62.

²⁵ Там же. Л. 63.

²⁶ Там же. Л. 64—65.

²⁷ Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. СПб., 1894. Т. II. С. 339.

²⁸ Там же. С. 306.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 605. Л. 253—254.

³⁰ Там же. Л. 256.

³¹ Там же. Д. 622. Л. 51—58.

³² Там же. Оп. 6. Д. 214. Л. 54—56.

³³ Там же. Оп. 12. Д. 414. Л. 100.

³⁴ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 9. С. 275.

³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 132. Л. 468 об. — 469 об.

³⁶ Там же. Л. 467 об. — 468.

³⁷ Там же. Д. 80. Л. 430 об.